

Глава 1

О КУРАХ И ЖЕНЩИНАХ

Курица не птица, а баба не человек.

*В. И. Даль*¹

В Библии написано: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их»². Но с давних пор под словом «человек» подразумевается именно мужчина.

До сих пор периодически вспыхивают споры, является ли женщина человеком в социальном смысле. Аргументируют пословицей: «Курица не птица, а баба не человек». Но так ли прозрачен смысл этого весьма оскорбительного выражения?

В фольклоре чаще фигурируют петухи. Они могут разгонять криком нечисть, пробуждать солнце. Византийский император Константин Багрянородный (905–959) писал о русах: «На этом острове они совершают свои жертвоприношения, так как там стоит громадный дуб: приносят в жертву живых петухов...»³

Среди археологических находок XII–XIII вв. выделяется группа подвесных украшений-оберегов в виде курочек (реже — петушков). К подвескам часто прикреплены

утиные лапки, что указывает на влияние *финно-угорских традиций**. ⁴ В традиционной русской культуре курица связана с роящим началом, с загробным царством и культом предков⁵.

В свадебном обряде курица олицетворяет невесту.

На свадьбе царя Михаила Федоровича в 1626 г. «после третьей ествы поставили перед Царя и Великого Князя и перед Царицу и Великую Княгиню куря верченое...»⁶. В селе Корневое Скопинского района Рязанской области *дружко***⁷, подняв отдохавших в хатке новобрачных, угощал их «курятами». О сакральном значении курятины свидетельствуют обрядовый пирог курник (с начинкой из курицы или индюшатины) и какурьги (печенье с запеченными в ржаном тесте яйцами).

В Рязанской области курица входила в состав свадебного дара: вечером первого дня свадьбы (в венчальный день) или на второй день родители подносили его молодой — своей дочери***. До сих пор во многих местах на второй день свадьбы по селу ходят ряженые, а в селе Борок Шиловского района подруги невесты накануне венчания приходят к жениху с курицей: «Елоцку нарядим: лоскутики там, всяки цвятны, ленточки. Курицу ходили ловить — поймали и тоже обряжам. Вот так-то все навешаим, навешаим — и бусы, и лоскутки. И все к жениху. Такие приходят, куру отдают, а жениховы все стол накроют. Выпьем, поедим — и к невесте назад — на девишник...»⁸

В Кромском районе Орловской области, чтобы невеста прижилась у нового очага, под печь пускали курицу-приданку****.

* У финно-угорских народов севера Восточной Европы и Западной Сибири был культ водоплавающих птиц.

** *Дружко* — главный распорядитель на свадьбе (представитель жениха).

*** Курица в этом контексте считалась собственным небольшим хозяйством молодой жены и олицетворением жизнетворного женского начала.

**** Курицу-приданку наряжали в ленты и бусы и везли вместе с приданым невесты в дом жениха.

В Дмитровском районе Орловской области и в Веневском районе Тульской области родня невесты на второй день свадьбы приходила с курицей чествовать переход молодой в новую жизнь: били горшки, и сваха надевала на молодую поневу — «теперь она баба»⁹. Молодую жену заводили в курятник, и, если после этого куры начинали хорошо нестись, значит, она быстро родит. Чтобы ребенок не плакал ночью, его вечером относили под насест и просили кур забрать у младенца крик.

На Святки девушки на ощупь снимали птицу с насеста и по цвету оперения определяли, какие волосы у суженого. А еще для гадания раскладывали на столе или на полу кольцо, зерно, уголек, воду и зеркало. Если курица первым клюнет кольцо — скоро свадьба; зерно — будет богатая жизнь; уголек — бедность; воду — муж-пьяница; зеркало — муж-щеголь. После праздничного ужина куриную косточку прятали вне дома. Если утром находили ее на том же месте — жених будет местный, если кость исчезала — девушка выйдет замуж на чужбину.

Курица петухом кукарекает — к смерти кого-нибудь из домашних¹⁰.

Арабский путешественник Ахмад ибн Фадлан оставил описание похорон знатного руса в Волжской Булгарии в 921–922 гг. Мертвеца готовились сжечь в специально вытасченном на берег корабле вместе с девушкой-наложницей, которой предстояло сопроводить покойного на тот свет. Руководила обрядом старая женщина¹¹. Прямо у могилы принесли множество жертв: собаку, лошадей, двух коров, петуха и курицу — всех убили и мясо бросили в корабль. Девушке-наложнице «подали курицу, — она отрезала ей голову и швырнула ее [голову]. Они [же] взяли эту курицу и бросили ее в корабль»¹². Затем убили и саму наложницу и разожгли погребальный костер.

Гадание в Крещенский вечер. Иллюстрация В. Ф. Тимма из книги «Русский художественный листок». Санкт-Петербург, Россия, 1851 г.

В XVI–XVII вв. иностранцы отмечали, что даже самая бедная московитянка не рубила сама курицу, а подолгу стояла у ворот и просила сделать это проходящих мужчин. Женщинам почти повсеместно запрещалось убивать кур и уток — они могли только ощипывать и разделывать тушки.

В селе Киструс Рязанской области запрет объясняли тем, что курица была одним из трех существ, откликнувшихся на предложение Богородицы постоянно рожать (два других — пчела и муравей): женщина, убившая живое существо, подпадала под проклятие и лишалась права рожать¹³.

Женщин в народе издревле наделяли особыми качествами: они «волхвуют наущением бесовским» и «много волхвуют жены чародейством, и отравою, и иными бесовскими»¹⁴. «Самыми усердными последователями черта являются женщины, — писал фольклорист и этнограф П. С. Ефименко (1835–1908). — Мужчины редко бывают ведунами, да и то им принадлежит в этом случае особенного рода роль; они являются, так сказать, примирителями двух начал — гуманного и дьявольского»¹⁵.

В XII в. арабский путешественник Абу Хамид ал-Гарнати писал о живущих на Оке народах: «Мне рассказывали о них, что у них каждые десять лет становится много колдовства, а вредят им их женщины из старух колдуний. Тогда они хватают всех старух в своей стране, связывают им руки и ноги и бросают в реку: ту старуху, которая тонет, оставляют и знают, что она не колдунья, а которая остается поверх воды — сжигают на огне»¹⁶.

Летописи сообщали о восстаниях волхвов и кудесников. В 1024 г. в Суздальской земле они принялись избивать «старую чадь бабы», объясняя, что они «держат гобино и жито»¹⁷ и насылают — «сводят» — на землю голод. И началось избивание женщин, которое едва сумел остановить князь Ярослав. В 1071 г. в Ростовской земле волхвы обвинили в голодухе «лучших» женщин, и люди повели на расправу жен, сестер и матерей — начались массовые убийства.

У русской женщины две ипостаси — «внешняя» и «внутренняя». Первая — для реального мира; она всегда на виду,

Рязанские крестьянки. 1832 г. Иллюстрация Ф. Г. Солнцева
из книги «Одежды Русского государства»

трудолюбива и отражает дух социума. Огромная сила второй проявляется внезапно и ошеломляет.

Историк И. Е. Забелин (1820–1909) писал о русской женщине: «Она обладает даром гаданий, чарований, даром пророчества; она знает тайны естества, и потому в ее руках по преимуществу хранится врачеванье от болезней, а следовательно, колдовство, ведовство, заговоры, заклинания. Она в близких связях с мифическими силами; в ее руках и добро, и зло этих сил»¹⁸. На Рязанщине крестьяне (особенно

мужчины) считают, что колдовскими способностями, которые просыпаются после 40 лет, обладают все женщины.

«Внутренняя» жизнь женщин представляет собой непостижимый мир. Мы попытаемся прикоснуться к тайнам женского мира на сравнительно небольшой части Руси — в Поочье. В старину реку Оку называли «Поясом Богородицы», и еще относительно недавно в народе можно было услышать варианты древних преданий, объясняющие это прозвание.

Во времена князя Владимира, крестившего Русь, Богородица решила обойти русские земли. В Мещёрском краю она обронила пояс, а чтобы его поднять, оперлась на посох. Где он коснулся земли, забил источник, а где лежал пояс, потекла река Ока¹⁹. (Так рассказывали в окрестностях есенинского Константинова.)

Другое предание: чтобы спасти людей, Богородица бросила на землю пояс. Одна пожилая сельчанка, встреченная нами на окском пароме, рассказала: «В дамношни времена тута леса добре большие были — дремучень одна. Вот шла Матушка Божья по облакам. Глядь: полыхат пожар страсть какой: пламя до небес, гудить ажно. Сняла тогда Матушка Божья пояс свой, бросила наземь. И обратился пояс рекой. Отгородила река людей и зверей от пожара. А Матушка взмахнула платком — оборотился он тучей, пролился дождем — и загасил пожар. Вот так из пояса Божьей Матушки стала Ока-река...»²⁰

Историки напоминают: в этих краях проходил оборонительный рубеж, с юга защищавший Русь от набегов. Охранный пояс состоял из городов-крепостей, многочисленных засек и земляных валов. Были задействованы и естественные преграды: овраги, топкие болота, озера и особенно реки. Основная линия обороны тянулась по Оке — поэтому ее и называли Берегом или Поясом Богородицы.

ИНТЕРЕСНЫЙ ФАКТ. Этнограф С. В. Жарникова (1945–2015) связывала с Русской равниной события индийского эпоса «Махабхарата»: исследовательница выписала созвучные с индийскими названия рек в междуречье Оки и Волги, и список получился внушительный. До II в. Волга называлась Ранха или Ра (а у мордвы — до сих пор Рава). В «Махабхарате» упоминается Ямуна — но такое же имя в древности носила Ока: неподалеку от нее до сих пор текут реки Ямна, Ям, Има и Ямуга. (С санскрита «Ямуна» переводится как «слава», «известность» или «почет, уважение».)

Индийская Ямуна считается священной рекой и уступает только Гангу, в который впадает; индуисты поклоняются ей как богине. В Ведах (древнейших писаниях на санскрите) Ямуна упоминается как Ями, а в более поздней литературе — как Калинди. Омовение или испытание воды Ямуны, верят индийцы, смывает все грехи²¹. Русский народ тоже относился к Оке как к святыне.

В старых церковных книгах реку Оку называли Поясом Богородицы, потому что на ее берегах построено много храмов. Женщин же связывали и с жизнью, и со смертью: на них смотрели как «на хранительниц врат, через которые человек проходит в момент рождения и смерти»²². В Рязанской Мещёре с древнейших времен сохранилась легенда о Бабьем царстве, которым правили воительницы и ведуньи. Мещерячка Феврония из села Ласковое (которая излечила Муромского князя Петра от таинственной болезни*) по описанию вообще настоящая колдунья.

* *Петр и Феврония* — русские православные святые, покровители семьи и брака. История их жизни описана в «Повести о Петре и Февронии Муромских» (монах Ермолай Еразм, XVI в.).

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

